

Она улыбнулась, обнажив зубы:

— Со мной всё в порядке.

Опасаясь, что они не поверят, добавила:

— Правда, всё в порядке.

Произнеся это, она увидела, что их беспокойство только усилилось. Она объяснила:

— Я просто хочу, чтобы на этом участке реки больше не было разбойников. Я хочу, чтобы невинные жертвы могли обрести покой. Я думаю, если бы я могла раньше взять в руки меч и защитить то, что должна защищать, возможно, у жителей деревни, мечтающих разбогатеть, появился бы страх, и они бы не были такими наглыми. Возможно, тогда деревня Таньту не была бы уничтожена.

На это никто не мог ответить.

Они были старше Лун Чи и обладали большей силой, чтобы выступить раньше.

Деревня Таньту была уничтожена, а Лун Чи была её уроженкой. Её наставник погиб за это, и никто не чувствовал боль так остро, как она.

Лун Чи больше ничего не сказала, а направилась от Крепости Восьми Врат к окрестным деревням.

Она прошла через каждую деревню, убивая разбойников, которые прятались дома.

Жёны, дети и старики разбойников бросались на неё, пытаясь остановить, но они не могли противостоять мастерству Лун Чи и не могли защитить тех, кого хотели защитить.

В одной деревне она убила большую часть молодых мужчин.

Это были кровавые долги, которые эти люди накопили, и которые она теперь взыскивала с этих деревень.

Жители деревень, потерявшие своих близких, громко рыдали. Многие бежали за ней, крича и пытаясь ударить. Некоторые бросались на неё с отчаянием.

Лун Чи мечом отбила мотыгу, направленную ей в голову, и спокойно сказала женщине, чьи глаза горели ненавистью:

— Ваша деревня вырастила разбойников, которые убили жителей моей деревни. Все в моей деревне погибли, они не пощадили даже беременных женщин и новорождённых детей. Тысяча двести сорок три могилы, и тридцать семь из них — это могилы, где лежат двое: мать и

ребёнок.

Все эти годы я собирала трупы в деревне Таньту и видела столько душ, убитых разбойниками, что уже не могу сосчитать. Когда я проводила их обряды, я обещала, что однажды отомщу за них.

Когда вы растили этих разбойников, чтобы они убивали других, уничтожали деревни и вырезали целые семьи, вы думали, что однажды это случится и с вами?

Меч Лун Чи оказался у горла женщины. Она спросила:

— Вы думали, что однажды и вас уничтожат?

Женщина закричала, надрываясь:

— Тогда убей меня! Иначе мой внук найдёт тебя и отомстит за меня!

Лун Чи провела мечом, и кровь брызнула на несколько футов вверх.

Шея женщины хлестала кровью, а сама она смотрела на Лун Чи с недоверием, как будто не могла поверить, что эта «исполнительница справедливости» убила её, безоружную и никого не убивавшую женщину.

Лун Чи подняла взгляд на жителей деревни, которые вышли с мотыгами, кухонными ножами, тесаками и копьями, и громко объявила:

— Старший ученик, управляющий сектой Драконьего Владыки, всегда готов принять ваш вызов! Я также клянусь кровью, что буду убивать каждого разбойника, которого увижу, и истреблю их всех!

Её холодный взгляд скользнул по медленно падающей женщине, и она добавила:

— Тех, кто подстрекает других становиться разбойниками и убивать ради наживы, я тоже убью!

Сказав это, она повернулась и направилась к следующей деревне.

Жители деревни пытались оповестить других, но их ноги не могли угнаться за ней.

Она прошла через одну деревню за другой, пока не обошла все деревни, где было много разбойников.

В следующих деревнях мужчины прятались, оставались только старики, женщины и дети, а в некоторых деревнях почти никого не было видно — все попрятались.

Лун Чи не ушла с пустыми руками. Она подожгла деревенские храмы предков и перед пылающими зданиями высекала мечом несколько размашистых иероглифов: «Кровь за кровь!»

Она не выбирала место, высекая их там, где они были наиболее заметны.

Она не была великой личностью, у неё не было достаточно авторитета, чтобы вершить справедливость. Всё, что она могла, — это с мечом в руках заставить их заплатить кровью.

Деревни, лишённые молодых мужчин, в будущем будут жить в крайней нужде. Земледелие — это тяжёлый труд, требующий физической силы. Эти люди привыкли жить грабежом и уже давно не работали на полях, которые теперь заросли. Теперь у них не будет сил для грабежей.

Лун Чи обошла все окрестные деревни и вернулась в Таньту, но не нашла Эргоу. Тогда она отправилась в город, где встретила его, искавшего её.

Эргоу, увидев Лун Чи, с головы до ног покрытую кровью и грязью, так что её лицо было неразличимо, покраснел от волнения и закричал:

— Такая тяжёлая карма убийства, такая тяжёлая карма! Как ты сможешь нести это в будущем? Убив столько людей, все говорят, что тебя тоже ждёт возмездие.

Лун Чи улыбнулась и безразлично ответила:

— Есть вещи, которые нужно делать, а есть вещи, которые не нужно. Я убила, и всё. По крайней мере, я выполнила долг перед своим наставником, перед жителями деревни Таньту и перед теми, кто погиб от рук разбойников и чьи тела выбросило на Трупный берег.

Она снова улыбнулась и добавила:

— Кто в этом мире не умрёт? Я не боюсь!

Эргоу снял свою одежду и протянул её Лун Чи:

— Надень что-нибудь, твоя одежда превратилась в лохмотья, ты вся на виду. Посмотрим, кто теперь захочет на тебе жениться!

Лун Чи всё так же улыбалась:

— Никто не захочет на мне жениться, потому что я не человек.

Если бы она была человеком, она бы не была неуязвимой для оружия. Если бы она была человеком, она бы не могла несколько дней и ночей не спать и не есть без последствий. Если бы она была человеком, она бы не могла так долго сражаться и не устать. Эргоу, даже поспав и отдохнув, выглядел измождённым. Она продолжила, глядя на него:

— Эргоу, я была выброшена на Трупный берег вместе с телами. Я не устаю, не могу спать, я не могу есть обычную пищу, мечи не могут меня ранить, копья не могут меня пронзить.

Ты не злой дух, переродившийся в человека, это я.

Эргоу сказал:

— Не говори так, ты же хорошая.

В соседнем чайном доме несколько посетителей, испуганные, жались в углу, наблюдая за Лун Чи, которая убивала разбойников в каждой деревне.

Уличные торговцы даже не смели прибирать свои лотки, убегая прочь.

Маленький даос Гуачу из Обители Великого Покоя, запыхавшись, подбежал с большим узлом и передал его Лун Чи:

— Это от наставника. Она сказала, чтобы ты остерегалась Секты Звездной Луны. Она задержит их на какое-то время, но ненадолго, так что уходи поскорее. Здесь есть деньги, одежда и всё, что нужно в дороге. Внутри письмо, прочитай его сама. Наставница также сказала, что приказала уничтожить всех разбойников, которые появятся на территории Обители Великого Покоя!

Лун Чи спросила:

— С Даосом Юйсюань всё в порядке?

Гуачу ответил:

— С наставницей всё хорошо, она уже ушла.

Лун Чи подумала: «Ушла, и это называется „всё в порядке“?» Она ничего не сказала, лишь кивнула и сказала Гуачу:

— Береги себя.

Затем она повернулась и ушла.

Ван Эргоу поспешил за ней. Он шёл за Лун Чи, пока они не вышли из города, и, убедившись, что поблизости никого нет, спросил:

— Куда мы идём?

Лун Чи обернулась к Ван Эргоу:

— Я иду к своей старшей сестре. Тебе не нужно меня провожать.

Ван Эргоу ответил:

— Я не провожаю тебя. В деревне Таньту остались только мы двое. Куда бы ты ни шла, я пойду с тобой, чтобы было кому составить компанию.

Лун Чи немного подумала и кивнула:

— Тогда пойдём вместе.

Эргоу был в ещё худшем положении, чем она. У неё хотя бы был наставник, а когда наставника не стало, была старшая сестра, к которой можно было обратиться. У Эргоу же действительно ничего не осталось.

Лун Чи была покрыта кровью и грязью, её одежда превратилась в лохмотья. Эргоу снял свою верхнюю одежду и отдал её Лун Чи, оставшись только в нижней рубашке.

Она огляделась вокруг и увидела заброшенный деревенский дом.

Забор и крыша дома обрушились, но под карнизом остались брошенные вещи, а во дворе был колодец.

Она сказала Ван Эргоу:

— Пойдём, отдохнём там.

Эргоу, уже голодный до изнеможения, услышав, что Лун Чи хочет отдохнуть, поспешно кивнул.

Он переступил через обрушившийся забор и почувствовал, что в доме царит какая-то зловещая атмосфера. По его коже пробежали мурашки. Он не умел ловить духов, но, будучи молодым парнем с сильной янской энергией, редко видел призраков. Однако, проведя много времени с Лун Чи и наблюдая, как она справляется с нечистью, он мог почувствовать их присутствие по изменениям в окружающей температуре.

Лун Чи сначала ничего не заметила, но, подойдя ближе, увидела, что вокруг дома были сделаны некоторые приготовления — простой магический круг для заточения духов.

<http://bllate.org/book/15297/1351345>